

Евгения Зимина

**Отборнейшее безобразие,
или Попаданка для наследника**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
3-62

Зими́на Е.

3-62 Отборнейшее безобразие, или Попаданка для наследника /
Евгения Зими́на. – М.: Литнет, 2026. – 82 с.

ISBN 978-5-524-00355-3

Попасть в тело глупой блондинки на отборе невест? Легко! Правда, с одной маленькой проблемой: конкурентка с ручным леопардом, принц-скептик и отец, который уже присмотрел тебе жуткого вдовца. Но у меня есть план: выиграть этого принца, найти магический артефакт и смотаться обратно в XXI век. Правда, для этого придется изображать желаящую принца невесту, разбивать фарфор и уворачиваться от «случайных» несчастных случаев. Действительно, что может пойти не так?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00355-3

© Литнет, 2026
© Зими́на Е., 2026

Глава 1

День начинался с ослепительной, оглушительной пустоты. По крайней мере, так мне, Лизе Морозовой, а ныне леди Амелии ди Арвин, это виделось со стороны. Сидя перед огромным зеркалом в позолоченной оправе, я наблюдала, как служанки возятся с моими платиновыми волосами, укладывая их в невообразимо сложную прическу, украшенную жемчугом и шелковыми лентами.

Мысли оригинальной владелицы этого тела витали где-то между новым платьем от столичного кутюрье и парой серег с сапфирами, которые она заметила на балу накануне. Глубина ее интеллектуальных изысканий не превышала глубины лужи после летнего дождика. Идеальная кандидатура для отбора невест: красивая, знатная и абсолютно безмозглая. Ее отец, герцог Арвин, отправил дочь сюда без особых надежд на корону, но с твердой уверенностью, что хоть кто-то из придворных дураков клюнет на эту сверкающую наживку.

«Лишь бы не этот ужасный вдовец, маркиз де Гримоар», – мелькнула в голове чужая мысль. Именно ему пообещал меня папаша в случае провала. Маркиз пахнет камфорой и влажным погребом, а его взгляд заставляет мечтать о монастыре.

– Принесите мою прелесть, – пролепетала я тонким, певучим голосом, обращаясь к служанке с горой платьев. Внутри тут же скриivilась. Господи, да когда же этот цирк закончится?

Сегодня был первый тур Отбора. Несколько десятков знатных девиц собрали в Зале Утренней Зари – просторном помещении с высокими стрельчатыми окнами, откуда открывался вид на столицу, похожую на смесь Вены и Парижа, но с парящими шпилями, которым позавидовал бы сам Гауди.

Принц Себастьян, объект всеобщего вожделения, восседал на невысоком троне в конце зала. Блондин с холодными серо-голубыми глазами и идеальной осанкой. Скучающий. Очень. Казалось, он мысленно считает трещинки на мраморном полу.

Первая к нему стояла та, которую прочили в главные претендентки на трон, принцесса Захира из южного султаната Ашана. Нечто среднее между османской принцессой и джиннией из восточных сказок. Ее фигура была скрыта роскошными шелками и парчой, но каждый жест дышал грацией и скрытой силой. Глаза, подведенные сурьмой, смотрели на нас, знатных недотрог, с легкой насмешкой. Говорили, ее свита привезла с собой целый зверинец экзотических животных, включая ручного леопарда.

Первый тур, по замыслу организаторов, должен был проверить нашу грацию и умение держаться на публике. Нас должны были по одной проводить по длинному бархатному ковру к трону, чтобы мы совершили реверанс и представились. Все просто. Даже для Амелии. И все шло как по маслу. Пока не настал черед Амелии.

Она сделала шаг, чувствуя, как десятки глаз впиваются в ее спину. Платье цвета утренней зари, расшитое кристаллами, мягко шелестело. И вот уже почти дошла до трона. Принц Себастьян лениво поднял на нее взгляд. В его глазах не было ни интереса, ни неприязни.

И тут случилось непредвиденное.

Из свиты принцессы Захиры выскользнула маленькая, переливающаяся ящерица с огромными глазами. Кто-то ахнул. Зверек, испуганный шумом, метнулся под ноги горничной, несшей массивный подсвечник. Та вскрикнула, пошатнулась, и тяжелый бронзовый подсвечник полетел прямо на Амелию.

Все произошло за секунду. Острый шип основания прицелился девушке прямо в висок. Мысль о маркизе де Гримоаре пронеслась в мозгу со скоростью света. Инстинкт самосохранения Амелии заставил тело дернуться, нога запуталась в подоле невероятно пышного платья, и она с глухим стуком полетела на пол, ударившись виском о резную ножку трона.

Боль пронзила череп, и мир погрузился во тьму.

А потом был свет. Яркий, белый. Я услышала голоса, но они были будто под водой.

«...слабый пульс...»

«...сознание не возвращается...»

«...герцог в ярости...»

А потом в голове что-то щелкнуло. Тьма отступила, сменившись невыносимой болью в голове. Но вместе с болью пришло и нечто другое. Ясность.

Я открыла глаза. Надо мной склонилось озабоченное лицо придворного лекаря в очках. Рядом стоял мой «отец», герцог Арвин, с лицом, выражавшим не столько беспокойство, сколько досаду за испорченное платье и сорванное представление.

– Доченька? – произнес он, и в его голосе не было ни капли тепла.

Я медленно приподнялась на локте. Комната перестала плыть. Мысли, четкие и быстрые, пронеслись в моей новой голове: «Отбор. Принц. Ужасный вдовец. Захира».

Я посмотрела на герцога. И вместо привычного лепета Амелии, из моих губ вырвался голос, низкий, немного хриплый от боли, но полный несвойственной ей иронии:

– Папа, не волнуйся. Театр одного актера продолжается. Кажется, мой выход был слишком эффектным.

Я думала, мне снится сон. Иначе как объяснить весь этот цирк с представлением невест какому-то заморскому принцу несуществующей страны?

Герцог Арвин замер с открытым ртом, а лекарь попятился так резко, что чуть не опрокинул свою склянку с микстурой.

А я, Лиза Морозова, с растущей уверенностью осматривала свою роскошную комнату. Принц? Не нужен он мне. Но это же мой сон, что хочу, то и делаю.

– Амелия... доченька? Ты... в своем уме? – выдавил наконец герцог, и в его глазах читался неподдельный ужас. Видимо, ирония

была столь же чужда этой блондинке, как и умение решать квадратные уравнения. Я видела во сне всю ее жизнь, и что она представляла собой знала.

«Черт, – промелькнуло у меня в голове. – Кажется, я переиграла. Надо срочно включать глупую».

Я приложила руку ко лбу, изобразив слабость, и тут же залепетала своим новым, противным мне самой, высоким голосом:

– Ах, папочка, мне приснился такой страшный сон! Будто я... будто я говорю какие-то странные вещи! И голова так трещит...

Герцог заметно расслабился, его лицо вновь обрело привычное выражение скупающей строгости. Лекарь, прочистив горло, важно заключил:

– Удар мог вызвать временное помутнение рассудка. Покой и целебные отвары восстановят леди Амелию.

Меня отнесли в мои покои. Оставшись наконец одна, я подошла к зеркалу. В отражении смотрела на меня незнакомая платиновая красавица с огромными васильковыми глазами и точеными чертами лица. С синяком на виске и на лбу. М-да, красавишна...

Я повертела головой – красotka в зеркале повторила движение.

– Ну что ж, Лиза, – прошептала я своему отражению. – Похоже, это не сон. Или сон настолько долгий и подробный, что придется в нем задержаться.

Обрывки воспоминаний Амелии всплывали в мозгу. Да, отец – герцог Арвин, влиятельный, но стремящийся к еще большему влиянию через выгодную партию дочери. Да, маркиз де Гримоар – его запасной вариант, старый, противный и пахнущий, прости господи, плесенью и деньгами. И да, принц Себастьян – идеальная партия, но Амелия его панически боялась из-за холодных глаз.

И тут, среди этого хаоса, как удар молнии, всплыла еще одна картинка. Не из памяти Амелии, а из моей, Лизиной. Я стояла в королевской библиотеке и смотрела на витрину. За стеклом лежал древний артефакт – сияющий голубой кристалл, называемый «Сердце

Мира». Легенда гласила, что он способен открывать порталы между мирами.

Почему воспоминание подбросило мне этот артефакт именно сейчас? Неужели здесь существует такой и...

Вот оно! Ключ домой! И доступ к нему имел только король... или его прямой наследник.

Я всё таки попала куда-то, и это вполне себе реальность.

Значит, план таков: выиграть этот дурацкий отбор, стать невестой принца, добраться до артефакта и свалить обратно в свой двадцать первый век при первой возможности. Альтернатива – маркиз де Гримоар и жизнь в запахе камфоры. Выбор, прямо скажу, небогатый.

Мои размышления прервал тихий стук в дверь. На пороге стояла камеристка, почти не поднимая глаз.

– Леди Амелия, вас просят в малый тронный зал. Герцог Арвин и распорядитель отбора.

Сердце екнуло. Неужели хотят дисквалифицировать из-за этого инцидента? Этого нельзя допустить.

В малом тронном зале меня ждал не только отец, но и утонченный мужчина в одеждах канцлера, граф фон Лейден, главный распорядитель отбора.

Рядом с ним, откровенно скучая, стоял принц Себастьян. Его взгляд скользнул по мне без всякого интереса.

– Леди Амелия, – начал граф, поглаживая седую бородку. – Происшествие сегодня омрачило начало отбора. Однако, учитывая, что инцидент произошел по вине одного из экзотических питомцев нашей уважаемой гости, принцессы Захиры, совет принял решение не дисквалифицировать вас.

Я чуть не вздохнула с облегчением, но вовремя остановилась, сделав вид, что едва понимаю, о чем речь.

– Однако, – продолжал граф, и в его голосе появилась стальная нотка, – отбор есть отбор. Ваша... неуклюжесть была замечена. Вам дается шанс его исправить. Завтра состоится второе испытание –

«Искусство беседы и знание этикета». Вы будете присутствовать на чайной церемонии с его высочеством и членами совета. Советую вам подготовиться.

Принц Себастьян, до этого молчавший, вдруг произнес своим ровным, холодным голосом:

– Надеюсь, леди Амелия, на этот раз вы обойдетесь без... падений. В его глазах на секунду мелькнула насмешка. Я опустила взгляд, изображая смущение, но внутри закипела. «Погоди у меня, я тебе еще покажу искусство беседы».

Выйдя из зала, я почти столкнулась с принцессой Захирой. Она шла в сопровождении двух темнокожих стражниц в шелковых одеждах. Ее взгляд был спокоен и непроницаем.

– Какая досадная случайность сегодня, – произнесла она на беглом, но с акцентом, языке королевства. – Моя любимая ящерка Шущу такая непоседа. Я рада, что вы живы и здоровы, леди Амелия.

Она улыбнулась. Улыбка была красивой, но глаза ее не улыбались.

– Надеюсь, это небольшое происшествие не отобьет у вас вкус к соревнованию, – добавила она, и в ее тоне я уловила легкий, почти неуловимый вызов.

– О, я только начинаю чувствовать вкус, ваше высочество, – ответила я с самой дурацкой и сладкой улыбкой, какую смогла изобразить.

Захира кивнула и проследовала дальше, оставив за собой шлейф аромата восточных пряностей.

«Феникс для несносного дракона» MUupUwBu

Вернувшись в комнату, я поняла, что мой путь домой лежит через чайные церемонии, светские беседы и подколы скусающего принца. И что моя главная соперница – не просто красивая кукла, а умная и расчетливая женщина, которая уже один раз попыталась убрать меня с дороги.

Случайно? Вряд ли.

Впереди была ночь. Ночь, которую я, Лиза Морозова, должна была потратить на то, чтобы выучить все дурацкие правила этикета этого мира.

Глава 2

Вернувшись в комнату, я обнаружила, что мои новые «воспоминания» — это не просто обрывки, а обширная библиотека. Достаточно было сосредоточиться на конкретной теме, и в голове всплывали нужные сведения. Правила этикета, генеалогия знатных семей, названия сортов чая — все это было аккуратно разложено по полочкам сознания Амелии. Жаль, что сама хозяйка этим богатством никогда не пользовалась.

Я с тоской посмотрела на свои руки. В моей прошлой жизни самым изысканным напитком был растворимый кофе из автомата в университете, а светская беседа сводилась к обсуждению дедлайнов и новых сериалов. Теперь же предстояло с умным видом рассуждать о вкусе «нефритового росника с горных склонов Империи Ся» и при этом не перепутать, что маленькой ложечкой помещивают только красный чай, а для зеленый специальной бамбуковой палочкой.

Я приказала служанке принести все книги по этикету, какие найдутся, и принялась за изучение.

На следующее утро меня разбудили на рассвете. Предстояла не просто чайная церемония, а целое представление. Меня облачили в нежно-голубое платье с серебристой вышивкой, напоминающей паутинку — сложный крой, подчеркивающий тонкую талию и скрывающий мою неловкость широким подолом. Синяк на виске старательно замазали гримом. Голову увенчали изящной шляпкой с миниатюрной вуалью, которая, по идее, должна была придать мне загадочности, а на деле — скрыть мое невыспавшееся лицо.

Чайная церемония проходила в Стекляном павильоне — воздушной конструкции из ажурного металла и стекла, с видом на розовый сад. За небольшим столиком восседал принц Себастьян, слева от него — граф фон Лейден и еще пара важных сановников. Спра-

ва – мы, четыре невесты, выбранные для тура. Я, принцесса Захира в ослепительных шелках цвета спелого граната, и две другие девушки – робкая блондинка и рыжеволосая особа с умными, но запуганными глазами.

Принцесса Захира встретила меня все той же спокойной, непроницаемой улыбкой.

– Я рада видеть вас в добром здравии, леди Амелия, – произнесла она, и ее взгляд скользнул по моей шляпке. – Надеюсь, последствия вчерашнего дня не причиняют вам беспокойства?

«Ага, проверить, не трясет ли меня еще», – пронеслось у меня в голове.

– О, ваше высочество, это такая мелочь! – защebetала я, широко раскрыв глаза. – Папочка говорит, что крепкий лоб – фамильная черта наших Арвинов!

Граф фон Лейден слегка подался вперед, явно заинтересовавшись. Принц

Себастьян, наливая себе чай, не поднял глаз, но уголок его рта дрогнул. Кажется, мой идиотизм начал его развлекать.

Церемония началась. Подали чай – ароматный, дымчатый, в фарфоровых чашечках тоньше яичной скорлупы. Я с благоговейным видом поднесла свою к носу, изображая знатока. Внутри же лихо-радожно прокручивала правила: «Не дуть на чай. Подносить чашку правой рукой, поддерживая левой. Отхлебнуть бесшумно. Положить чашку на блюдце без стука».

– Леди Амелия, – обратился ко мне граф фон Лейден. – Как вы находите этот сорт? Это «Золотой Юйлун» с восточных плантаций.

Все взгляды устремились на меня. Захира наблюдала с легким любопытством, словно ждала, когда я опять опозорюсь.

Я сделала еще один глоток, закатила глаза, изображая блаженство, и пролепетала:

– Божественно! Такой... дымчатый! Прямо как туман над озером на рассвете! И в послевкусии есть нотки... нотки... сушеной сливы и чего-то такого... деревянного!